

«Вопрос неактуален...»

**(судьба выдающегося памятника культуры – библиотеки и дома
Черткова)**

*Не может быть мощной
современной державы, если в
стране гниют и горят книги.
(Из доклада Н.С. Черткова
на конференции, посвященной
135-летию открытия в Москве
Чертковской библиотеки)*

*Ил. 1. Фасад дома Черткова, (г. Москва,
Мясницкая улица 7).*

Сегодня в России не утихают дебаты вокруг отечественной истории – нужен ли единый учебник, допустимы ли коррекции прежних оценок исторических явлений, можно ли обнародовать «закрытые» архивы и т.д. Столь пристальное внимание идеологов и политиков к прошлому далеко не случайно: в ходе опросов ВЦИОМ на вопрос «Что вызывает у россиян чувство

гордости своей страной?» самое большое количество респондентов неизменно отвечают: «Ее история». При том, что их оценки жизни в современной России намного ниже.

Внимание к истории не просто очередная «думская инициатива», а знак времени, объективная реальность всемирного масштаба. Сегодня «все организованные сообщества, интеллектуальные и нет, ученые и нет, а не только этносы и социальные меньшинства, обнаруживают необходимость заняться поисками основ своей собственной организации, разысканием своих истоков», – констатировал еще в начале 80-х годов XX века французский учёный Пьер Нора – автор знаменитого исследования «Франция – память».

Пьер Нора утверждает, что нынешнее ускорение исторических процессов нарушило прежнее равновесие, «вырвано с корнем все то, что еще сохранялось из пережитого в тепле традиций, в мутациях обычаев, в повторениях пришедшего от предков, под влиянием глубинного исторического чувства». Потому «дан приказ вспомнить себя». [1]. Это приказ всему миру. Глубокие изменения в отношении с прошлым не могли не коснуться и России. Тут и критика официальных исторических

версий, и повышенный интерес к ранее замалчиваемым темам, и стремление больше узнать о своих «корнях», и рост числа генеалогических исследований, и открытие архивов для публичных дебатов.

«Живя целиком под знаком будущего, общество довольствовалось бы процессом автоматической регистрации самого себя и удовлетворялось бы счетными машинами, оставляя задачу понять себя неопределенному будущему. Напротив, наше общество, определенно вырванное из собственной памяти размахом своих изменений, но тем более одержимое идеей понять себя исторически, обречено превращать историка во все более и более центральный персонаж» [1].

Рост потребности в знании истории влечет за собой неизбежные попытки ее коррекции. «Память в процессе постоянной эволюции, она подвластна всем использованиям и манипуляциям, способна на длительные скрытые периоды и внезапные оживления. <...> Память порождается той социальной группой, которую она спланирует, это возвращает нас к тому, что, по словам французского философа и социолога Мориса Хальбвакса, существует столько же памятей, сколько и социальных групп» [1].

Есть еще один фактор, объясняющий рост интереса к истории. Процессы глобализации вызвали защитную реакцию: государства стремятся доказать свой приоритет, свои преимущества, свою «избранность». Самые веские доказательства этого ищут в собственной истории. «Чем более великим было происхождение, тем больше оно возвеличивает нас сегодняшних» [1]. Не что иное, как «возвеличивание нас сегодняшних» и тем самым формирование в сознании россиян и прежде всего молодого поколения чувства «национальной гордости великороссов» принято за основу и объявлено главной задачей патриотического воспитания россиян. К сожалению, поиск эффективных средств этого воспитания пока не принес сколько-нибудь заметных результатов. Одна из причин, думается, в том, что недооценены и забыты многие конкретные свидетельства истории – памятники истории и культуры как вещественные, так и нематериальные, которые раскрывают представление об историческом времени, воссоздают образ народа, превалирующие в то или иное время идеалы, мировоззренческие установки, нравственные ценности, понятия о Красоте, Добре, Справедливости. Все это Пьер Нора называет «местами памяти», воплощающими в себе единство духовного и материального порядков, которое со временем и по воле людей стало «символическим элементом наследия национальной памяти общности» [1]. Места памяти – не только города, дома, поля сражений, но человеческие судьбы, события, предметы, книги, песни, окруженные символической аурой. «Здесь встречаются память и история. Они дают нам возможность ощутить ту внутреннюю привязанность, которая все еще заставляет нас чувствовать себя

должниками по отношению к тому, что нас сделало. А историческая удаленность предоставляет право бесстрастно осматривать наследство и составлять его инвентарь.<...> При изучении места памяти главное не только материальное или историческое его ядро, но его отражение в сознании и формы его восприятия» [1].

Значение, которое сообщество придает определенным местам памяти, не остается неизменным в течение истории. По смене отношения к ним общества можно изучать изменения исторического самосознания и коллективной идентичности. Отдельные места памяти могут быть забыты. Наступают иные времена, и к некогда забытым местам памяти вновь приковано внимание.

С давних времен люди заметили, что есть на земле уголки, города, села, здания, будто бы созданные для того, чтобы здесь наиболее полно и ярко реализовались творческие идеи, приходили творческие озарения, делались великие открытия. Таким было Болдино для Пушкина, Ясная поляна для Толстого, Ивановка для Рахманинова, Париж для Дюма. На линиях органического пересечения художника с местом его жизни и творчества возникала новая, неведомая прежде реальность. «Связь человека с местом его обитания загадочна, но очевидна. Ведает ею известный древним *genius loci* (гений места), связывающий интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой. На линиях органического пересечения художника с местом его жизни и творчества возникает новая, неведомая прежде реальность» [2]. Согласно римской мифологии, *genius loci* – некий добрый дух, который превращает избранное им место в место памяти – символический элемент наследия нации, наглядное доказательство ее величия. Гениев места не так уж много – на то они и гении. Стало быть, не так много и

*Ил. 2 Каталоги
«Всеобщей
библиотеки о
России»,
составленные
А.Д. Чертковым.*

выдающихся мест памяти. Потому они требуют особой охраны и заботы. За их судьбу мы в ответе. Но «места памяти, и уцелевшие, и те, в которых мы больше не живем, полуофициальные и полностью институциализированные, эмоциональные и чисто сентиментальные – под угрозой уничтожения. Необходимы бастионы их защиты». Необходимы такие бастионы и в современной России, переживающей период не просто забвения многих своих мест памяти, но их безжалостного разрушения.

Одно из выдающихся мест памяти – «Всеобщая библиотека о России», созданная Александром Дмитриевичем Чертковым и, согласно его завещанию, подаренная Москве – уникальное собрание рукописей и книг о России и специально

построенное для библиотеки здание – левое крыло одного из красивейших домов Москвы на Мясницкой улице. В прошлом москвичи называли его «Дом Черткова».

В течение почти двух веков гений этого места последовательно и неустанно притягивал сюда выдающихся людей своего времени. Много ли найдется домов, где бывали А.С. Пушкин и генеральный конструктор С.П. Королев, историк С.М. Соловьев и полярный исследователь Умберто Нобиле, Н.В. Гоголь и советский партийный и государственный деятель, председатель ВСНХ Ф.Э. Дзержинский?

Биография Дома Черткова – конкретный образ истории российской культуры, начиная с 1831 года до наших дней, воплощенный в конкретных делах, событиях, там происходивших, людях, там работавших и – в теперешнем состоянии дома. На протяжении почти полутора веков, сменяя друг друга, происходили здесь знаковые события культурной жизни, знаковые проблемы своего времени обсуждали выдающиеся деятели отечественной науки и культуры, рождались полезные инициативы. Будто кто-то специально отбирал наиболее типичные для своего времени формы социального творчества, культурные начинания, его символы. Дом № 7 на Мясницкой был своеобразной экспериментальной лабораторией в области разнообразных общественно-полезных начинаний, центром замечательного опыта социального творчества.

По тому, что происходило в его стенах, можно проследить движение во времени российской культуры, смену ее парадигм. Менялись исторические эпохи, политические режимы, доминирующие типы личности, идеалы, нравственные ориентации, и новые люди вершили новую культуру.

Первая половина – конец XIX века. В России появляется уникальная фигура отечественного мецената, не просто жертвующего средства на культуру, но посвящающего жизнь служению ей. Третьяковы, Морозовы, Шанявский, Алексеевы, Бахрушины, Мамонтов, Стрекалова, Рукавишниковы... Владелец дома на Мясницкой полковник в отставке, московский предводитель дворянства, библиофил, историк и коллекционер Александр Дмитриевич Чертков – один из первых таких меценатов.

В январе 1863 года в его доме на Мясницкой улице открылась для общественного пользования бесплатная общедоступная библиотека – первая публичная библиотека столицы. Богатейшая коллекция книг по истории России, археологии, этнографии, географии, статистике, искусству, религии, праву, по истории и географии славянских народов, а также старопечатных изданий и рукописей, которую в течение всей жизни собирал и изучал Чертков, была, согласно его завещанию, подарена Москве. При

советской власти с этого собрания началась история Государственной публичной исторической библиотеки.

Вторая половина XIX – начало XX века. Бурное развитие общественных инициатив. В доме на Мясницкой работает Общество врачей. При участии Н.И. Пирогова и С.П. Боткина обсуждаются вопросы медицинской науки, разрабатываются практические меры по борьбе с чумой, алкоголизмом и детской смертностью.

Затем здесь располагается Общество любителей садоводства, усилиями которого получили распространение в России многие новые сорта зерновых и овощных культур.

Московское архитектурное общество открывает в доме в 1897 году первую в России Архитектурно-художественную выставку, которая сыграла немалую роль в утверждении приоритета России в области строительства и архитектуры. На практике было доказано, что многие наши строительные материалы ничуть не хуже зарубежных, а производство их намного дешевле.

*Ил. 3. А.Д. Чертков
(худ. П.Ф. Соколов, 1830-е
гг.).*

В конце XIX века в Доме Черткова работает Московский литературно-художественный кружок – объединение ставило весьма масштабные цели: «способствовать развитию литературы и изящных искусств». Среди его членов режиссер Вл.И. Немирович–Данченко, знаменитый актер А.И. Сумбатов-Южин, архитектор Ф.О. Шехтель.

Первые послереволюционные годы. Начинается «экспресс-подготовка» «красных спецов». Начало ей положено в доме Черткова. В 1922 году здесь открывается «Деловой клуб» для обмена опытом и делового общения «представителей государственных учреждений, кооперативных, профессиональных и политических организаций», преобразованный в 1923 году в Клуб красных директоров имени М.И. Ульяновой, который, в свою очередь, был позднее преобразован в Клуб работников народного хозяйства. С его членами, кстати, встречался Генеральный конструктор С.П. Королев (в то время «засекреченный», он выступал под псевдонимом).

1945-1970-е годы – период тотальной мобилизации ресурсов. Задача государственной политики – распространение знаний в массах. В этих целях создается Всесоюзное Общество «Знание». Московский Дом научно-технической пропаганды, работавший в доме Черткова, становится одной из структур этого Общества.

1990-е – настоящее время. Судьба дома – символ нынешнего положения культуры: история дома Черткова как центра культуры закончилась. «Дом научно-технической пропаганды», в 1991 году переименованный в «Центральный Российский Дом знаний», выселен. Здание, некогда объявленное «памятником зодчества, охраняемым государством», опустело и полуразрушено.

Дальнейшая история Дома Черткова – тема для разбирательства многоопытных юристов. Видимо только им под силу вникнуть во все хитросплетения, манипуляции, тяжбы в связи с арендой дома, да и для них тайной останется их подоплека. Ясно одно: Гений места, добрый дух покинул дом Черткова, уступив место духу вандализма и коммерции (если таковой есть).

Как и прежде, дом Черткова остался символом своего времени, теперь – «лихих девяностых» – времени ловких комбинаторов, которым не до культуры и просвещения. Комбинаторы 1920–1930-х – герои Ильфа и Петрова – сейчас бы процветали. Мелкий воришка Альхен, воровавший лампочки в приюте для стариков, получил бы полную свободу проворачивать аферы куда более масштабные. Подпольный миллионер Корейко стал бы миллиардером, а что касается культуры, то людоедка Эллочка со своим «богатым» словарным запасом блистала бы в качестве модной телеведущей. В руки подобных комбинаторов и попал в 1990-е дом Черткова – для них не "Памятник архитектуры, охраняемый государством" (о чем сообщала табличка на его стене, которая вскоре исчезла), а недвижимость в центре столицы, цена которой будет быстро расти, «объект площадью около 7000 кв.м. с земельным участком площадью 3512 кв.м.» Не заинтересовали комбинаторов ни сохранившиеся красивейшие интерьеры дома (недаром в конце XIX – начале XX века – дом сдавался внаем для проведения различных торжеств), ни его залы, оформленные в разных стилях, в том числе Готический, отделанный в 1844 году, – редчайший в Москве пример неоготики. Не поразили их взор оригинальные сочетания дерева с лепниной, плафоны и стенные панно.

Сначала Московские власти передали дом в аренду на 49 лет «ЛогоВАЗу», скрывавшемуся под именем АООТ «Новое знание». (Прикрываясь этим названием, видимо, и власти, и арендаторы еще

*Ил. 4. Здание Чертковской библиотеки
(г. Москва, ул. Мясницкая, д. 7, 2013 г).*

осторожничали: все-таки дом – памятник культуры). И с тех пор в течение около двадцати лет в самом центре Москвы дом Черткова стоял пустующий и разрушающийся, огороженный забором, к которому даже приблизиться не подпускали грозные охранники. Разрушался фасад, на крыше успели вырасти деревца. Развалилась кариатида над входом. Зимой 1997 года пожар покорежил правый флигель. После этого Управление по охране памятников культуры "одело" особняк в полосатую материю, дабы скрыть истинную картину страшного разрушения. Что творилось внутри дома, никому не ведомо.

Представители интеллигенции били тревогу, писали письма в защиту уникального места памяти. Не раз письменно и устно обращался к мэру столицы Лужкову и к тогдашнему министру культуры Дмитрий Сергеевич Лихачев. В ответ следовало молчание: вероятно, слишком далеки от заботы о сохранении здания как памятника культуры были тайные планы его истинных владельцев. Поэтому они отказались от немалых денег, которые собрал для того, чтобы восстановить и вернуть Москве дом и библиотеку, потомок Александра Дмитриевича Черткова Николай Сергеевич Чертков, приехавший из Америки спасти родовое гнездо. Не раз пытался Николай Чертков войти в дом, но и его туда так не пустили.

Любовь к России, подвижничество, готовность к бескорыстному служению делу культуры генетически унаследованы родом Чертковых. Никогда ранее не бывавший в России Николай Чертков, «старый русский» посчитал своим долгом – и без преувеличения делом жизни – спасение от «новых русских» уникальной культурной ценности и возвращение ее народу. В его планы входило отреставрировать дом Черткова, привести в порядок собрание книг, вернуть их на прежнее место – во флигель дома, специально выстроенный сыном Александра Дмитриевича для библиотеки, и согласно его завещанию заново открыть библиотеку для массового читателя, для ученых и студентов, краеведов и просто желающих узнать больше о собственной стране.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов журналисты забили тревогу: в прессе российской и зарубежной появились публикации о плачевном состоянии дома и книг из библиотеки Черткова: денег на их реставрацию не находилось, книги ветшали [*Алейник Л. Наследник, лишенный наследства // Огонек. – 2008 – № 52, Морозова Н. Забытые имена. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://clubs.ya.ru/4611686018427397615>, Дата обращения 05.09..2013. Езерская Б. В поисках корней: Чертков, сын Черткова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.chayka.org/>. Дата обращения 15.07.2013 Уманская А.. Продолжение чертковской эпопеи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.tchertkoffmemorial.com/>. Дата обращения 15.07.2013.].*

Эту грустную картину зафиксировал Николай Чертков, сняв фильм, запечатлевший гибнущие книги из Чертковского собрания и его разоренный и разрушающийся дом.

Николай Сергеевич организовал в Америке специальный инвестиционный фонд «Возрождение культурного и исторического величия России», которому доверились крупные бизнесмены, готовые вложить солидные средства «в культуру России и зарабатывать совместно». Но для осуществления своего плана Черткову необходимы были одобрение, поддержка и участие Московского правительства. К кому только ни обращался с предложениями о сотрудничестве Чертков! Писал, летал из Штатов в Москву и обратно. Мэр Лужков упорно молчал и встреч избегал. Не последовало ответа и от Президента страны Ельцина. То ли выиграла «собственная гордость», мол, на зарубежных «буржуев смотрим свысока» и справимся без них. То ли планы были иными.

Инициатива и бескорыстие «старого русского» были не понятны «новым русским» и внушали им подозрение. Влиятельные политические силы Москвы вовсе усмотрели в предложении Черткова «опасные выпады». Когда его проектом заинтересовались крупные российские фирмы, выразившие готовность принять в нем участие, последовал, наконец, ответ свыше: «Вопрос о реставрации чертковского дома неактуален».

Однако ссориться с Чертковым не хотели, опасаясь нежелательной реакции со стороны Запада. Видимо, из желания продемонстрировать перед всем миром свою «любовь к отеческим гробам», в Москве решили отметить памятную дату – 125 лет со дня передачи чертковской библиотеки в дар городу. На празднование пригласили Николая Сергеевича Черткова и даже предоставили ему слово на заседании Государственной Думы. Это событие было освещено корреспондентами парижской русскоязычной газеты «Русская мысль», американской «Нью-Йорк таймс» и британской «Таймс»; выступление Черткова в Думе было записано телеканалом «Си-Эн-Эн». Депутаты устроили Черткову овацию. Была составлена петиция на имя Ельцина, которую подписали 43 депутата. Но, как и прежде, никакой реакции не последовало. А Мэрия Москвы усмотрела в выступлении Черткова политическую подоплеку, обидевшись на его высказывание «Третьяковы, Морозовы, Щукины вкладывали в Россию, а не вывозили из нее» [3]. После пяти лет безуспешной борьбы Черткова вновь приглашают в Москву: на сей раз Историческая библиотека празднует свое 60-летие и 135-летие открытия Чертковской библиотеки. Приехавшие на юбилейную конференцию гости пытаются посетить дом Черткова. Но ни их, ни Черткова туда снова не пускают. Николай Чертков выступил на юбилейной конференции с докладом "Чертковы на службе Отечеству» и вновь призвал осуществить его проект.

Между тем состояние дома ухудшалось. «ЛогоВАЗа» на Мясницкой уже не было: да и был ли он истинным хозяином дома, неведомо. В 1999 году Правительство Москвы проводит конкурс на право аренды строения 2 по Мясницкой ул., д. 7/3. Выигрывает его ООО «Европейское экологическое сообщество», получившее дом в аренду снова на 49 лет на условиях «проведения реконструкции строения – 2001-2002 гг. и проведения ремонтно-реставрационных работ по строению, связанных с внутренним интерьером, – 2001-2004 гг.» [4]. ...Наконец, еще через несколько лет с фасада дома убирают зеленую сетку, и он предстает во всей красе.

Сегодня отреставрированный ярко голубой фасад поражает великолепием (хотя, видимо, строители спешили: уже потрескалась штукатурка и пошла пятнами краска). Но – увы! – он пока больше похож на театральные задники, декорацию, рассчитанную на фронтальное лицезрение с почтительного расстояния. Дабы любопытные зрители не вздумали приблизиться, чугунные ворота на замке устрашающих размеров. Нет доступа и в знаменитую библиотеку: ободранная массивная дверь наглухо забита и ручки с нее сняты, чтобы зря не дергали.

Стоит зайти за угол – «за кулисы», и взору предстает изнанка эффектной декорации – облупленная задняя стена дома, за непреступной металлической сеткой горы строительного мусора, металлолома, строительная техника, и – никаких следов присутствия человека. Видимо, необитаем и дом. Все его окна изнутри то ли плотно заклеены, то ли завешены. Простор фантазии для любителей тайн: что там происходит, кто скрывается за этими замаскированными окнами? Оптимисты могут предположить, что идет реставрация интерьеров, пессимисты – что дом пуст. Зато жизнь кипит в правом крыле дома. Здесь разместился ресторан Гримо, владельцы которого, дабы дистанцироваться от дома Черткова, перекрасили «свою» часть фасада в желтый цвет и отделали интерьер памятника зодчества, в недавнем прошлом «охраняемого государством, соответственно собственным вкусам «в прованском стиле». Да и памятником ли продолжают считать власти дом Черткова? Или разжаловали в «объект площадью около 7000 кв.м.»? Ведь бронзовая доска с надписью «Памятник зодчества охраняется государством» давным-давно снята с его стены. Да и те, кто ее когда-то устанавливал, не удостоили дом звания «памятник культуры и истории», а только зодчества.

Каким бы уникальным центром культуры мог стать дом Черткова, если бы сегодня вернулся в него Гений места! Если бы любовь и уважение к отечественной истории и культуре, к великим местам памяти России возобладали над невежеством и голым расчетом! Тогда бы дом восстановили по сохранившимся в архиве чертежам, в левый

флигель на свое законное место вернулись бы спасенные и отреставрированные книги и рукописи и открылся бы здесь филиал Исторической библиотеки. А может быть, создали бы в доме музей, которого еще нет в России – выдающихся культурных инициатив, социального творчества, знакомящий наших современников с великими российскими подвижниками. Для одной только экспозиции, посвященной Чертковым, материалов масса – уникальные гравюры, портреты, семейные альбомы, которые хранятся в запасниках Исторического музея. В этом музее давались бы спектакли, звучали стихи и музыка, встречались бы нынешние хранители культуры.

Вернулся бы сюда и Дом знаний. В парадных залах проходили бы, как встарь, балы и концерты, в правом флигеле вместо ресторана разместилась бы музыкальная школа. Нашлось бы место и для кафе – места общения московской интеллигенции, каким задумывался в свое время ресторан «Пушкин» на Тверском бульваре.

***

Из доклада Николая Сергеевича Черткова на конференции, посвященной 135-летию открытия Чертковской библиотеки.

«В преамбуле к Конституции Российской Федерации написано, что мы чтим память предков, которые передали нам любовь и уважение к отечеству, добро и справедливость. А в 44-й статье сказано, что каждый должен беречь свое наследие и иметь доступ к памятникам истории и культуры. <...> Я надеюсь на то, что восстановится та справедливость, о которой говорит российская Конституция, а именно: чтобы каждый имел доступ к культурным ценностям. <...> Материальное, экономическое восстановление и процветание страны невозможно без ее культурного и морального возрождения. За годы поисков родовых корней Россия открылась мне как страна труженик, страна с глубочайшей культурой, с тесной взаимосвязью между экономикой, нравственными устоями и духовностью. Думается, что единственно верным путем возрождения России является восстановление этой связи. Россия, которую нас учили любить наши отцы и деды, вновь в кризисе. Погибают не только исторические, культурные, морально-этические ценности, вымирает сам русский народ, носитель и хранитель этих ценностей. <...> Мы можем сто тысяч раз повторять, что Россия встанет с колен, что она возродится. Результат будет один и тот же — не может быть мощной современной державы, если в стране гниют и горят книги. <...> А почему? Да потому, что тем, кто сегодня в руководстве и на ключевых экономических

позициях страны, когда-то не были приняты элементарные правила: не воруй, не плюй в колодец, хочешь знать о будущем — заглядывай чаще в прошлое» [3].

Список литературы:

1. *Нора П.* Франция-память. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999.
2. *Вайль П.* Гений места. – М.: Астрель, 2010.
3. *Уманская А.* Продолжение чертковской эпопеи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.tchertkoffmemorial.com/> (дата обращения: 15.07.2013).
4. Правительство Москвы. Постановление от 18 января 2000 года N 31 «О проведении ремонтно-реставрационных работ в строении 1 дома 7/3 по Мясницкой улице и дальнейшем использовании строения 1 дома 15 по Бакунинской улице» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901752660> (дата обращения: 20.07.2013).

Сведения об использованных иллюстрациях:

Ил. 1. Фасад дома Черткова, (г. Москва, Мясницкая улица, 7) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.mmsk.ru/objects/unit/?id=9082> (дата обращения: 03.10.2013)

Ил. 2. Каталоги «Всеобщей библиотеки о России», составленные А.Д. Чертковым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.alfaret.ru/item.php>

Ил. 3. А.Д. Чертков (худ. П.Ф. Соколов, 1830-е гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.biografija.ru/biography/chertkov-aleksandr-dmitrievich.htm>

Ил. 4. Здание Чертковской библиотеки (ул. Мясницкая, д. 7, 2013 г.) Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.mmsk.ru/objects/unit/?id=9082> (дата обращения: 03.10.2013).

Источник: *Культура в современном мире. — 2013. — № 3. — [Электронный ресурс]. —*
Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>